

Е
к
а
т
е
р
и
н
а

Б
у
н
ь
к
о
в
а

Бастарды

Сибирской Империи

Екатерина Бунькова Бастарды Сибирской Империи 2

<https://litres.ru/74205488>

Аннотация

Местная мафия побеждена, но Муратова так и не арестовали, и он точит зуб на наших героев. Лиза и Кирилл приходят к выводу, что для безопасности и дальнейшего социального роста им нужны полезные знакомства в среде аристократов. А где искать такие знакомства, если ты – начинающий маг? Правильно, в магической академии!

В этом томе вас ждут: - тайны мохнатого, - новые друзья и новые враги, - немного тайн прошлого и проблем настоящего, - антихудожественное шрамирование, ограбление женщин в пользу мужчин, ректор в психушке, цунами местного розлива, ъу...

Короче, почему вы все еще читаете аннотацию? Заходите в книгу, продолжаем приключаться вместе с героями ;) Это вторая часть цикла! Первая здесь:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	32
Глава 6	41
Глава 7	53
Глава 8	65
Глава 9	73
Глава 10	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Глава 1

Внимание всем новым читателям! Это второй том цикла! Первый здесь: <https://litnet.com/shrt/9g9N> (и есть еще приквел)

Лиза

Кирилл ходил из стороны в сторону и уже успел протоптать в рыхлой земле тропинку. Я наблюдала за происходящим, лежа на импровизированном шезлонге из старого горелого матраса и лениво щурясь.

Луга, река и город внизу были покрыты белейшими шапками первого снега, но фермерские артефакты, которые мы установили на монастырском поле, грели так хорошо, что мы даже не торопились идти в дом. Да и как тут уйдешь, когда такие разборки?

– Что. Ты. Такое? – наверное, в тысячный раз спросил Кирилл, остановившись и уставившись на пса.

Пес уставился на него в ответ, и я была готова поклясться, что взгляд у него был насмешливый, хотя собачьи эмоции считать труднее, чем человеческие.

Разумеется, Форрест – или Константин? – ему не ответил. Он лишь фыркнул и прилег рядом со мной, положив морду на лапы и тоже наслаждаясь теплом от артефакта.

– Кирилл, отстань от него, – сказала я и погладила пса по голове – очень уж тот удачно лег, прямо под мою руку.

– Лиза, ты осознаешь, что это человек? – Кир с возмущением упер руки в боки. – Я не знаю, как, но он все это время прикидывался собакой и преследовал нас! С этим надо разобраться.

– Как? – сказала я. – К монашкам его отвести, чтобы бе-са изгнали? Или заявление в полицию накатать? “Помогите, мой пес оказался настоящим мужиком!”

Я изобразила голос девицы, которую полагается спасать. Форрест-Константин фыркнул, явно оценив шутку.

– Лиза, не смешно, – на лице Кирилла не появилось даже тени улыбки. – Люди не умеют превращаться в собак. Собаки не умеют превращаться в людей. Это нарушение законов магической трансмутации! Я, конечно, не магистр этой науки, но уж основы-то знаю!

– Ты в курсе, что я не разбираюсь в магических науках? – напомнила я. – Поясняй мысль для несведущих.

– Я хочу сказать, что искажение человеческого тела до формы собаки неизменно приведет и к искажению разума, и говорить такая тварь не сможет, – пояснил Кирилл. – А превращение собаки в человека тем более невозможно: собаки не настолько умны, чтобы освоить трансмутацию! И это я уже не говорю о переходе из одного состояния в другое.

Он всплеснул руками и вновь принялся ходить туда-сюда, явно переживая не лучший этап своей жизни, а именно – ломку стереотипов. Какими бы они ни были.

– Мне уже пофиг, – честно сказала я. – Раньше волновало,

да. Но волновал сам факт существования магии. И раз я по твоей милости приняла на веру, что какая-то щепка может греть десять квадратных метров земли, не сжигая при этом посеvy, то почему бы не принять факт существования оборотней?

– Потому что оборотней не существует, это сказки! – уверенно сказал Кирилл.

– Константин, он сказал, что вас не существует, – пожаловалась я псу.

Тот осклабился и выдал свой фирменный “фырк”.

– Ладно. Ну допустим, существуют, – попытался смириться Кирилл. – И что? Ты оставишь его при себе?

Я задумалась и переглянулась с “Константином”. В качестве собаки он все это время показывал себя не просто хорошо, а великолепно. В качестве человека я с ним не была знакома. Но и плохого он мне покамест ничего не сделал, даже напротив – помогал и защищал. Да и вообще, я не чувствовала угрозы с его стороны. А своей интуиции я привыкла доверять.

– Ну, выгнать я его точно не могу, – подумав, сказала я. – Тем более, что он и так живет на улице. По-хорошему, после такого знакомства его, наоборот, стоит поселить в доме: зима скоро, неловко человека на морозе бросать. Хоть он и в шерсти.

Я снова потрепала мохнатую голову.

– Ты не знаешь, кто это и зачем он к нам прибилсь, – стоял

на своем Кирилл, обвинительно указывая на пса.

– Да, но если так рассуждать, то я и про тебя мало что знаю, – заметила я. – И вообще, мои воспоминания о вас обоих по времени примерно равны. Так почему я должна выбрать какую-то сторону? Тем более, что Форрест... ой, простите, Константин... Тем более, что наш новый знакомый, похоже, против тебя ничего не имеет. Ты один тут демонстрируешь агрессию.

Кирилл аж захлебнулся воздухом от возмущения.

– Я? Агрессию? Да я о тебе беспокоюсь! – сказал он. – Кем бы ни был этот “Константин”, сам факт существования оборотня противоестественен! Возможно, это опасная мутация или запретный раздел магии. Всем известно, что любые попытки полной трансмутации тела человека в животное приводят к безумию!

Кир опять обвинительно ткнул пальцем в невозмутимого пса. Я тоже на него посмотрела. Пес же покачал башкой и... сделал лапой фэйспалм.

– Бха-ха-ха! – приснула я при виде этого карикатурного жеста, который в исполнении животного смотрелся особенно выразительно. – Кирилл, мне кажется, Константин считает, что ты в чем-то заблуждаешься.

– Тогда пусть опять обратится человеком и пояснит, в чем я не прав! – потребовал Кирилл.

Вместо ответа пес лениво зевнул, поднялся на лапах... и развернулся к парню задом, одновременно положив голову

на мою лежанку. Взгляд бархатных собачьих глаз выражал утомление и неудовольствие от темы разговора.

– Мне кажется, он не может, – ответила вместо пса я. – Если бы мог, сразу бы все объяснил. Но его хватило только на то, чтобы представиться. Я правильно поняла вас, Константин?

Пес приподнял голову и согласно кивнул, для верности еще и величественно моргнув.

– Это все какой-то бред, – Кирилл потер лицо ладонями. – Чтобы мыслить, нужны человеческие мозги. А человеческие мозги неспособны управлять собачьим телом. Он как минимум химера!

– Константин, вы химера? – тут же переадресовала я вопрос псу.

Тот задумался, а потом неопределенно качнул мордой.

– Слишком сложно объяснить? – предположила я.

На это пес явственно кивнул. А я поняла, что общаться с ним не так уж трудно: надо только задавать наводящие вопросы, требующие согласия либо отрицания.

– А вы еще сможете с нами поговорить как человек? – уточнила я.

Константин подумал и снова кивнул, но как-то неуверенно.

Я хотела было продолжить эту полезную игру в “да-нет”, но вспомнила, что близится время рабочей смены, и пора бы навестить Палыча и задать очень важный вопрос, звучащий

примерно так: “Какого хрена ты меня похитил, ублюдок?!”

Ну, и Барона со товарищи выпустить заодно. Они там, наверное, всех крыс уже перебили. Кстати, заодно и красных глаз наковыряем. Хм, а дел-то полно!

Глава 2

В городе за сутки все поменялось. По улицам сновали туда-сюда взмыленные полицейские наряды, везде толпились и шептались горожане. Торговцы-лавочники, воспользовавшись всеобщим волнением, торопились сорвать свой куш, предлагая еду и сладости. А все почему?

А все потому, что не далее, как вчера, кое-какие тайные документы оказались у одного важного человека, отчего уже к вечеру два столпа местной неадаптации были задержаны до выяснения обстоятельств, и сейчас проходило то самое “выяснение”.

– Да как же это? Такие люди...

– Поделом! Говорят же: богатство честным путем не нажить.

– А что теперь будет с банком Подкорытова? Это что теперь, деньги по займу можно не возвращать?

– Да не может быть!

Множество возгласов доносилось из толпы без всякого стеснения, и нам не составило труда понять, о чем гудит город. Еще бы: мы же сами этот кипиш и замутили.

Вообще, я была весьма довольна собой. Обычно в книгах, легендах и мифах герой всегда лично мстит своему обидчику: вызывает его на честный бой и там убивает. Но блин!

Во-первых, какой может быть честный бой с подлецами? Во-вторых, я девочка, всерьез драться с мужиками не буду – весовая категория не та. А в-третьих, сдался мне труп того Лужина! Одни проблемы – за такое еще и посадить могут. Оно мне надо? Да и что за прелесть – убить ублюдка? Его надо заставить помучиться, муа-ха-ха!

Так что я нагадила ему, как могла, а теперь наслаждалась результатом. Чувствовала ли я себя плохой? О, да! Но нефиг было ко мне лезть.

– Р-р-р! – неожиданно зарычал Форрест, когда мы подошли к “Толстому кабачку”.

Я поглядела сначала на пса, а потом в ту сторону, в которую он рычал. Но успела увидеть только край одежды, тут же скрывшийся за углом. Кто там ему не понравился? Непонятно.

Форрест выглядел так, будто решал: гнаться ему за тем, что он увидел, или остаться и защищать нас? В итоге он все же выбрал второе и перестал рычать. Но вздыбил шерсть и принялся еще внимательнее глазеть по сторонам.

– Может, все-таки просто не пойдем туда? – с сомнением предложил Кирилл.

– С чего бы это? – возмутилась я. – Подкорытова наказал ты, Лужина – я, а Муратовым кто заниматься будет? Его вчера так и не арестовали.

– Логично, – кивнул Кирилл. – Но что, если нас там ждет засада?

– Не зайдем – не узнаем. Если что, ты знаешь, что я буду делать, – улыбнулась я и толкнула дверь. Лучше напасть первыми, чем сидеть дома и ждать непонятно чего. И вообще, день на дворе и полиции кругом полно, надо пользоваться ситуацией.

Я подошла к двери попыталась открыть. Однако она оказалась заперта.

– Э! Что это такое? – я толкнула дверь сильнее, но ощутила сопротивление засова. – Палыч! Палыч, открывай!

Некоторое время с той стороны не доносилось ни звука. Затем засов вдруг лязгнул, дверь открылась, и в проеме показалось знакомое лицо.

– День добрый, – сказала я, внимательно глядя на мужчину и пытаясь взглядом передать, какой разговор его сегодня ждет.

– И вас туда же, – сказал этот гад, спокойно выдержав мой взгляд. – Чего пришли? Кабак закрыт до окончания разбирательств.

– То есть, и делишками Муратова полиция занялась, – удовлетворенно отметила я. – А чего ж тогда тебя не повязали?

– Че-то ты сильно дерзкая, – сказал Палыч без особых эмоций. – Такие, знаешь ли, порой пропадают без вести.

– Да пропала уже разок, – хмыкнула я. – Но, как видишь, эта угроза не в мой адрес. Если пропадаю я, то худо становится тем, кто меня украл. Кстати, не хочешь объясниться?

Ты ведь им помог, верно?

– Чего тут объяснять? – спокойно сказал Палыч. – Бизнес есть бизнес. Есть работа – есть оплата. Без обид, за тебя просто хорошо заплатили. И кстати, именно благодаря мне тебя украли самым безболезненным методом. Могла бы спасибо сказать.

– За такое еще и спасибо? – ахнула я. – Офигеть!

– Се ля ви, – пожал плечами Палыч. – Сделал, что мог. Если б отказался, тебя бы все равно выкрали, но куда жестче, а я бы прибыли с этого не поимел.

Я уставилась на него, не зная, что ответить. В чем-то он был прав, конечно. Но неужели ему вообще нисколько не стыдно?

– Рассчитай нас, – потребовала я. – Можешь? Работать мы тут явно больше не будем.

– Заходите, – пожал плечами Палыч. – Вот только никаких выплат вам не полагается: у вас оплата за смену, и я вам ничего не должен. Пишите заявление по собственному желанию, и свободны. Когда Муратова отпустят, он подпишет. Или подпишет новый хозяин.

– А как насчет торговли? – неожиданно подал голос Кирилл. – Мы тут еще немного красных кристаллов принесли.

Палыч покосился было на толпу за окнами, но в помещении было пусто, и вряд ли нам мог кто-то помешать.

– Ну давай, – сказал он. – Только больше не приходи. Я, вообще-то, собирался на дно залечь и уехать куда-нибудь на

пару лет, пока тут эта полицейская возня происходит. Просто не тороплюсь, чтобы подозрений не возникло. А то еще приплетут к чужому делу.

Но мы с Кириллом сюда ходить больше и не собирались. Барон, двое суток просидев в заточении, перебил там всех крыс, и сейчас мы несли весьма богатый улов и вряд ли бы в ближайшее время добыли еще. Да и опыт общения с бандитами был, конечно, интересный, но не настолько, чтобы его длить. Пора было заняться чем-нибудь более законным. Вот только чем?

– Палыч, – обратилась я, когда мужчина пересчитал все кристаллы и выдал нам приличную сумму денег. – В искупление морального долга передо мной, посоветуй, куда податься на заработки.

– Тебе-то? – фыркнул тот. – Подайся замуж и поскорее. Меньше проблем огребешь.

– Проходили уже, не понравилось, – поморщилась я. – А другие варианты?

– А другие варианты – свалить отсюда к чертовой матери, – без угрозы, спокойно, но оттого почему-то жутко сказал Палыч. – Это ведь по вашей вине шумиха поднялась, так?

– Не понимаю, о чем ты, – я невинно похлопала ресничками.

– Ты дуру-то не строй, – осадил меня мужчина. – Если я сообразил, то и другие сообразят. Это вообще не мое дело, но мокруху я не люблю. Так что если нужен совет, то вот

он: валите из города куда подальше, пока за вами охота не началась. Деньги у вас теперь есть...

Он кивнул на стопку купюр в руках Кирилла и закончил:
– Покупайте билеты на имперский поезд и бегите в один из губернских городов или даже в столицу – там затеряться будет проще. И ищите себе “крышу” понадежнее – лучше из аристократов. Таков мой совет.

Мы с Кириллом переглянулись и задумались. У меня сразу было ощущение, что в этом городе мы не задержимся, что он слишком мелкий для нас. Но я думала, что мы сначала тут хоть как-то обоснуемся, разузнаем побольше о мире и его возможностях, а потом уже отправимся “покорять столицы”. Палыч же предлагал просто бежать. И в его словах был определенный смысл.

– Вы ведь одаренные, верно? – спросил он, заметив наши сомнения. – Если да, то нечего и думать. Езжайте в большой город. Жизнь вам шанс предоставила, так не просрите его.

С этими словами он убрал под прилавок наши заявления об увольнении и указал на дверь. Намек был ясен. Да и делать нам тут было больше нечего, так что Кирилл спрятал деньги, и мы вышли.

– Мысль, вообще-то, дельная, – сказал он, немного подумав. – Только куда нам идти? Просто отправимся, куда глаза глядят?

– А почему бы и нет? – улыбнулась я, вновь ощутив в груди то самое необъяснимое чувство, что все будет хорошо. –

Мои глаза глядят в сторону торговой улицы. Давай купим приютским куриц и козу, и на этом, думаю, наш сыновний долг можно будет считать закрытым: кредит погасили, поле оживили, дров натаскали, теперь вот еще молоко и яйца будут, а дальше монахини и сами отлично справятся.

– Да, пожалуй, сельскохозяйственные животные – это отличная форма благотворительности, – кивнул Кирилл. – И от голода убережет, и легкими деньгами не развратит.

– Развратить немножко тоже можно, – хмыкнула я. – Говоришь, ты вчера приютским мясо и шоколад покупал? А мне не досталось. Может, еще купим? Гулять, так по полной!

Глава 3

Кирилл

Наше триумфальное увольнение произвело в приюте фурор.

Нет, сам факт увольнения никого не взволновал – разве что монахини облегченно выдохнули. Они уже откуда-то узнали, что в городе происходит что-то странное: что по всем заведениям трех купцов идут полицейские проверки и многих уже арестовали, в том числе самих “Петров”. Хоть и не всех.

Нет, фурор произвело наше “выходное пособие” – именно так мы назвали с Лизой деньги, вырученные за крысиные глаза. На эти деньги мы купили даже не одну козу, а целых две, и десяток куриц-несушек. А еще множество вкусностей и две пары валенок для ребят – больше тратиться не стали, чтобы хоть сколько-нибудь средств осталось.

– Кирюш, да как же это? Да откуда же? – всплеснула руками Агафья, когда я бахнул на стол пакеты с мясом и шоколадом – продукты, которые до недавних пор митрофановцы даже в глаза не видели.

– Кого ограбил? – куда менее деликатно спросила Глафира, сложив руки на груди и, похоже, размышляя, сразу меня выставить из дому или сначала отлупить как следует.

– Тетушки, какой грабеж? – сказала Лиза, появляясь в до-

ме с валенками в обеих руках. – Только честно заработанные деньги.

– Честно столько не заработать, – уверенно сказала Глафира. – А ну признавайтесь, чего натворили!

– Просто уволились, – развела руками Лиза. – Правда-правда! Ну, и продали кое-что ненужное заодно.

– Что ненужное? – тут же встала в стойку Глафира. – У нас в приюте нет ничего ненужного!

– Да не переживайте, – отмахнулась Лиза, нисколько не боясь ее гнева. – Мы в приюте ничего не трогали. Продали только свое – так, пару никчемных камушков, которые оказались ценными.

– Камушков? – переспросила Глафира, а потом вдруг побледнела и вытаращила глаза: – Вы что, продали свои артефакты? Продали АРГОЛИТЫ?!

– Нет-нет, артефакты при нас! – поторопилась успокоить ее Лиза и потянулась к цепочке на шее, одновременно бросив мне: – Кирилл, покажи.

Я пожал плечами и выпростал артефакт.

– Батюшки! – охнула Глафира, вновь меняясь в лице. – Агафья! Агафья, ты видишь?

Отвлечшаяся было на содержимое бумажных пакетов низенькая монахиня повернулась к нам, охнула и выпустила из рук сверток с бараниной.

– Ох ты хоспаде! – вырвалось у нее. – Да никак Дары пробудились!

– Я за Феофанией! – бросила Глафира и вылетела из дверей.

Мы с Лизой переглянулись. И тут я заметил, что камни в амулетах, выданные нам, уже не просто слегка светятся, а ошутимо сияют.

“Так это все-таки силомеры”, – понял я, разглядывая свой арголит.

Воспоминание об артефактах для определения магических сил у меня было. Правда, я помнил совсем другие силомеры – круглые белые шарики, что помещались в ладони. И они срабатывали моментально.

Местные же версии силомеров были желтоватыми и, похоже, не могли похвастаться чувствительностью. До меня только сейчас дошло, что в этом мире еще не научились грамотно обрабатывать подобные артефакты. Этим “арголитам” для определения магии потребовалось несколько дней!

А еще непонятно было, излучение какого резерва они показывают: внутреннего неприкосновенного или внешнего мобильного?

“Хотя, если порода необработанная, то наверное, просто реагирует на любую магию, – подумал я. – Этот мир явно отстает в артефакторике по сравнению с моим прежним. А возможно, и во всей магической науке”.

Эта мысль мне понравилась. Ведь с каждым днем я вспоминал о магии все больше и мог бы неплохо устроиться в этом месте – высококлассные специалисты всегда нужны. А

быть может, и здорово продвинуть местную науку.

“Если меня не убьют, чтоб не выделялся”, – тут же осадил себя я.

Нет, определенно, мне не стоило “светить” своими знаниями. И так уже в буквальном смысле “засветил” способности, чем поставил монахинь на уши. Если тут наука не развита, то кто знает, не захотят ли местные маги просто “прихлопнуть” конкурента.

– М-ме-е-е! – прервало мои размышления бление с улицы.

– Точно! – я хлопнул себя по лбу. – Агафья, мы ж вам животину купили – коз и кур.

– Ох ты ж батюшки! – выдала свое любимое выражение и без того шокированная монахиня. – А куда ж мы их? А чем кормить будем?

– Ну, думаю, разберетесь, – мы с Лизой переглянулись, улыбаясь. – В сарай или в дом, если холодно будет. А зерна мы вам добудем, если серп дадите.

– Серп? – растерянно переспросила монахиня. – Чтобы в поле работать? А где ж вы зерно-то нашли? Ничейных полей тут нет. Неужто все-таки воруете?

– Тетушка, да ну хватит! – оборвала ее Лиза. – Чего вы заладили, в самом деле? Ничем мы противозаконным не занимаемся, как раз наоборот: обманщиков вот на чистую воду вывели.

– Так это вы... – Агафья схватилась за грудь и выпучила

глаза. – Ой, что ж теперь будет-то...

– А что будет? – улыбнулась Лиза. – Порядок в городе будет.

– Батюшки святы, батюшки святы... – монахиня, чуть не плача, принялась креститься. – Да они ж вас... ох ты ж... Феофания! Феофания!

И эта монахиня тоже вылетела из дому.

– Вы че тут устроили? – высунулось из соседней комнаты лицо Трофима. – Ой, а чем это пахнет?

Парень шумно втянул носом воздух.

– Праздником пахнет, Трофим, праздником, – сказала Лиза, сверкая зубами. – Давай, зови всех, пировать будем.

Глава 4

“Наверное, нет ничего приятнее на свете, чем смотреть, как дети радуются вкусностям, которые они давно, а то и вообще никогда не видели”, – подумал я, с умилением глядя, как ребятня, уже вся испачканная в жиру от печеной баранины, принимается за шоколад.

Сразу поняв, что это не тот случай, когда все могут есть из одного котла, мы с Лизой взяли процесс дележки в свои руки: я нарезал мясо, она – покрошила и поделила куски шоколада. А ребята не знали, за что им хвататься вперед: за мясо, что так аппетитно пахло, или за шоколад.

– Такие лапушки, – умилилась Лиза, прислонив голову к моему плечу и оглядывая счастливую ребятню, которая с восторгом пыталась выразить словами и пискami ощущения от незнакомых, но потрясающих вкусов.

– Вышла бы замуж за Лужина, у тебя такие же были бы, – подколот ее я.

– Ну щаз! – тут же опомнилась она. – Кстати, где моя порция мяса?

Я хмыкнул и выдал ей припрятанный кусок. И пока Лиза, постанывая от удовольствия, жевала его, я думал: а ведь она права насчет “обнуления”.

Я никогда не был таким нищим, как местные. Да, без родителей мне было туго. Но дядюшка не давал мне голодать, и

уж мясо в моем рационе всегда было: без него не вырастить из мальчишки воина.

А вот шоколад – это да, это была роскошь даже для меня. Я ел его редко, и потому он казался мне самым вкусным блюдом на земле. Зато другие дети аристократов, с которыми я учился – сначала в военном училище, потом в академии магии – с детства видели его на столе едва ли не ежедневно, и потому не испытывали ни пиетета... ни удовольствия.

“Чем больше даешь ребенку с рождения, тем меньше у него потом радости”, – вдруг подумал я, глядя, как ребята все, как один, облизывают шоколадные пальцы.

– Кирилл, Лиза! – вдруг окликнули нас.

Мы обернулись: в дверях стояла Феофания. Она махнула ладонью, призывая нас следовать за ней. Мы с Лизой переглянулись, пожали плечами и пошли.

Монахиня привела нас в полуподвальное помещение монастыря. Там мы все расселись за пустой, укрытый чистой скатертью стол и замолкли в ожидании, что она скажет.

Как всегда, Феофания была строга и скупа на эмоции, но все же в этот раз постаралась:

– Поздравляю, – сказала она, обращаясь к нам. – У вас наконец-то пробудились Дары. Какими бы они ни были, это чудесно, ведь теперь у вас есть возможность прожить совсем другую жизнь – такую, какая и полагается наследникам древних родов... кем бы ни были ваши родители.

Она на секунду смутилась: все-таки этот вопрос в приюте

было не принято обсуждать.

– Мы за вас так рады! – встряла Агафья, но опять чем-то недовольная Глафира пихнула ее локтем в бок.

– Однако где Дары, там и ответственность, – посуровела Феофания. – Мы с сестрами не маги и не можем ни обучать вас, ни оберегать от вашего Дара других. К тому же вы двое умудрились наделать дел в городе, и в любой момент по ваши души могут прийти.

– Хотите нас выставить? – тут же понял я, к чему она ведет. – После того, как мы закрыли ваш долг и натащали домой еды и прочих полезных вещей?

– Кирилл, – Феофания укоризненно поглядела на меня. – Конечно, нет. Если хочешь, оставайся тут. Но проблема в том, что вы связались с бандитами, и они теперь вас в покое не оставят. Ради вашей же безопасности тебе и Лизе стоит спрятаться.

– То есть, все-таки выгоняете, – покивал я, но теперь уже подруга пихнула меня локтем в бок – видимо, чтобы не перебивал.

Сама девушка слушала с интересом и даже неким предвкушением. Мне вообще в последнее время стало казаться, что она воспринимает происходящее как-то слишком легкомысленно – как игру или спектакль.

– Да нет же, – раздраженно сказала Феофания. – Наоборот. Мы предлагаем вам уехать в куда более подходящее место. Туда, где вас обучат и выведут в люди – в академию для

одаренных.

Мы с Лизой переглянулись, а я не поверил своим ушам. Здесь есть академия магии? В этом захолустье? Да ладно вам!

– Конечно же, в столичные заведения нам вас не устроить, – сказала Феофания. – Обучение в таких местах стоит огромных денег: мы бы такую сумму не потянули даже в кредит. Но к счастью, для официально оформленных бастардов есть льготы в Нижнетагильской “Армаде”.

Она пододвинула нам какие-то листы.

– Тут все ваши данные, в том числе реестровые номера бастардов, – сказала она. – Вам достаточно предъявить комиссии номер и личный арголит, и вас примут на обучение.

Мы с Лизой снова переглянулись. Глаза девушки горели интересом, да и мне, что греха таить, было скучно в этой дыре и давно уже хотелось переехать в более достойное место. Если для этого нужно получить диплом местной академии, то почему бы и нет?

– Конечно, вас обеспечат жильем и питанием лишь по минимуму, – продолжила Феофания, – но думаю, дальше вы и сами о себе позаботитесь. Я только паспорт Лизин почему-то найти не могу – видимо, завалился куда-то после разгрома от тех негодяев.

Женщина озабоченно огляделась, хотя на кухне документы искать точно не стоило.

– Нет-нет, все нормально: мой паспорт у меня! – тут же

успокоила ее Лиза. – Нашла его у тех самых “негодяев”.

Она мрачно ухмыльнулась, похоже, припомнив все, что натворила в доме Лужина.

– Ох, Лиза, зачем вы с ними только связались, – еще сильнее обеспокоилась женщина. – Таким, как мы, надо искать защиты у хозяев – к барину какому пойти или хоть к купцу надежному. Влиятельные люди всегда найдут управу на бандитов.

– Нет тут надежных людей, – сказала Агафья. – Вот пушай едут в “Армаду” и там себе друзей ищут среди других бастардов. Уж поди к магам-то Муратов не сунется. А сунется – костей не соберет!

Феофания согласно кивнула и снова повернулась к нам:

– Я думаю, вам надо уехать как можно быстрее, пока бандитам не до вас, – сказала она. – Можно даже завтра – как раз снова имперский поезд подъедет. Вот только билеты стоят очень дорого. Как бы вам не пришлось по морозу на попутных телегах добираться.

– Сколько? – уточнил я.

– В районе сотни рублей, – сказала женщина. – Там не столько за расстояние плата, сколько за сам поезд. На телегах, само собой, дешевле раз в десять. Но и простудиться можно насмерть.

– Блин, не хватает, – сказала Лиза, тоже прикинув. – У нас ведь что-то около семидесяти осталось?

– Можем попытаться еще тушки крыс поискать, – пред-

ложил я. – Если Палыч еще не залег на дно, то купит.

– Какие крысы? Какое дно? – ужаснулась Феофания. – Ребята, а ну прекращайте эти свои мутные делишки! Давайте я лучше снова займ в банке оформлю – не такая большая сумма.

– Банк Подкорытова – это вообще не банк! – возмутилась Лиза. – Даже не думайте там больше занимать. И всем в городе расскажите: это мошенническая организация, нет у них ни лицензии, ни совести, да, Кирилл?

Я кивнул и повернулся к монахиням:

– Спасибо за беспокойство, но мы сами разберемся, – сказал я им. – Просто выдайте нам все документы и дайте адрес академии.

– И да, спасибо за все, – Лиза постаралась смягчить окончание разговора. – Знаю, что вы о нас заботились все эти годы и все еще переживаете. Но похоже, пришла нам пора вылетать из гнезда.

Повисла пауза, и на лицах появились растерянные выражения. Все вдруг осознали, что мы расстаемся. Даже я, пусть и знал монахинь всего несколько дней, ощутил неловкость и легкую грусть, а уж что чувствовали женщины, растившие нас много лет, и вовсе трудно было предположить.

– Ребята, как я за вас рада! Только уезжайте скорее, будьте счастливы! – сказала Агафья и разрыдалась.

– Ну чего ты опять озера льешь, – ворчливо ответила ей Глафира. – Они тут дел нагородили и в большой город сбе-

гают, а нам без них разгребать. Придут ведь по их души, как пить дать придут!

– Ничего, – спокойно сказала Феофания. – А мы сами завтра по всему городу пустим слух, что ребята сбежали – авось, все поверят и искать не будут. Только и вы, Лиза, Кирилл, не показывайтесь больше в городе. Сидите дома тихо, пока мы вам денег на поезд не насобираем.

На том и порешили.

Получив от монахинь документы, адрес, напутствия и старый чемодан, чтобы сложить в него наши немногочисленные пожитки, мы вернулись в приют и постарались сделать вид, что ничего страшного не произошло – чтобы ребятню не волновать.

Мы, как всегда, сходили помыться в почти холодной бане. Как всегда, разделили с ребятней скудный ужин, который после мяса ели с куда меньшим энтузиазмом, и потому куда больше болтали и смеялись за столом. И, как в первый день, уложили всех спать. Вот только сами с ребятней ложиться не стали – ушли в одну из пустующих комнат.

– Ну. И куда вы намылились? – неожиданно раздался из дверей суровый вопрос.

Мы с Лизой вздрогнули и резко оглянулись: думали, что все уже спят.

– Так спать, Трофим, спать, – сказала Лиза, указав на какие-то тряпки и покрывала, что валялись в углу. – Ночь на

дворе.

– Ну ага, рассказывайте, – прищурился парень. – Я видел, как вы чемодан и какие-то бумажки прятали. Прощальный ужин еще со вкусностями устроили. Сваливаете ведь, как пить дать. Бросаете нас.

Из-за его спины осторожно и грустно выглянула и Алена – еще одна из старших. Она шмыгнула носом. Похоже, эти двое и правда обо всем догадались.

– Ну почему же бросаем? – как можно мягче сказала Лиза. – Просто уезжаем. Ты же не думал, что мы будем жить тут вечно? Это все-таки приют, временное пристанище.

– Без вас будет скучно, – сказал Трофим. – С вами вечно какие-то приключения случаются, особенно с тобой, Кирюха: то там тебе морду набьют, то сям.

– Блин, ну вот этого уж точно не будет больше! – возмутился я, а Трофим гаденько усмехнулся.

– Ладно, шучу я, – сказал он. – Просто привык к вам, а вы тут, походу, намылились тихо свалить.

– Так надо, – сказал я. – Кстати, мы тебе небольшой подарок оставили.

– М-м? – удивился Трофим.

– Держи! – я бросил ему короткий металлический жезл с насечками. Трофим поймал.

– Что это? – спросил он, разглядывая в полумраке незнакомую вещь.

– Теперь уже мусор, забавная игрушка, – пояснил я. – А

вообще эта штука не давала людям ходить к храму святого Митрофана. Но я ее отключил. И пока никто, кроме тебя, не знает, что теперь туда можно забраться. Можешь использовать всю деревню и сам храм как свое тайное место.

– Круто! – сказал Трофим, едва осознав, что я сказал.

Я же ухмыльнулся. Я еще днем наткнулся на этот артефакт, когда мы с Лизой ходили выпускать Барона. Хотел понять, как эта штука работает, но в итоге случайно сломал, и защитный круг отключился.

К счастью, всех крыс-мутантов Барон там уже перебил, а опасную аномалию, из которой шарашило излучением, Лиза закрыла. Теперь эта зона была совершенно безопасна и открыта для всех. Так пусть ребята немного побалуются, поиграют там, прежде чем горожане поймут, что целая деревня возле города снова доступна, и там снова можно устроить дележку полей.

– Только ты теперь главный в приюте, так что вот тебе задание, – сказал я. – Добудь серп и собери там все злаки на заброшенных полях, которые только найдешь.

Ожидаемо, Трофим тут же скис, а Лиза рассмеялась, посмотрев на его лицо.

– Ну, а как ты хотел? – хмыкнул я. – Старшим быть трудно. Давай, не подведи.

Я хлопнул его по плечу и кивнул на дверь, чтоб шли спать. Но ребята отчего-то остались стоять.

– Ну, идите, чего вы? – удивился я.

– Так это вы идите, – тоже как будто удивился Трофим. – Мы вас провожать пришли так-то, прощаться.

– Идти? На ночь глядя и в такую холодину? Пфф! Ну вы даете! – рассмеялся я. – Да нет, Трофим, мы с Лизой и правда спать собираемся. Куда нам торопиться? Мы теперь свободные люди, никто нас не гонит и никто не держит. Идите спать.

Ребята переглянулись, кивнули и вышли.

– Хорошо сказал, – улыбнулась Лиза, когда их шаги стихли в коридоре. – Мне нравится эта позиция: свободных людей, которых никто не гонит и никто не держит. Буду считать ее своим жизненным кредо. Только чуток бомжами пахнет, не находишь? Лежанку из картона уже соорудил? Благородный бомжара.

– Ой, да ну тебя, – отмахнулся я и принялся укладываться под тихий смех девушки.

Глава 5

Лиза

Я проснулась рано. Точнее, меня разбудил Кирилл. Он не собирался этого делать специально, просто зашуршал чем-то, и я открыла глаза.

За окном еще было темно, но осеннее солнце всходило с каждым днем все позже, так что это ничего не значило. Организм был бодр и, как обычно, голоден.

– Мяса с хлебом хочешь? – негромко раздалось в этой тьме.

Я повернулась к Кириллу. Так вот, чем он тут шуршал!

– Еще спрашиваешь! – отозвалась я и взяла у него бутерброд. Тело так и кричало: “Хочу белка!”

Некоторое время мы молча занимались ночным дозором. В комнате было зябко, но мы сидели спина к спине и грели друг друга, так что получилось вполне уютно.

– Мы ведь не будем ждать, пока монашки накопят на билеты? – спросил Кирилл, нарушая тишину.

– Конечно, нет, – сказала я. – На самом деле, можем хоть сейчас уехать: у нас с тобой уже есть деньги.

– Откуда? – удивился друг. – Ты говорила, что семьдесят рублей только осталось.

– Да у меня вчера совсем из головы вылетело: я же у Лу-жина наличку сперла, – пояснила я. – Рублей триста там точ-

но было. На билеты хватит.

– Лиза, – тяжело вздохнул друг и повернулся ко мне. – Давай уже как-то завязывать с воровством, пусть даже и у воров. Ну правда, неуютно на душе. Тут стражники по городу рыщут, а ты опять за свое.

– Ладно-ладно, – не стала спорить я. – Но эти деньги я уже сперла и возвращать не буду: это моя моральная компенсация. А еще мне не нравится идея, что монахини опять будут где-то что-то занимать. Пусть уже сидят на попе ровно, молятся и картошку свою копают. А мне тут поднадоело, хочу глянуть, что в большом городе делается.

– Дай угадаю: ты просто запала на того красавчика в цилиндрической шляпе, – хмыкнул Кирилл.

– Нет, ну что ты сразу, – возмутилась я. – Одного красавчика мне мало будет, хочу побольше выбор.

Судя по шлепку в темноте, Кирилл сделал фэйспалм, а я улыбнулась. Но потом посерьезнела.

– А вообще, мне не нравится идея, что Муратова так и не арестовали, – призналась я. – Вон, вчера Форрест на кого-то рычал возле лавки. Непокойно. И за нас с тобой, и за ребят. Будет лучше, если мы как можно быстрее отсюда уедем.

– Согласен, – сказал Кирилл. – Я тоже тебе хотел это предложить.

– Уйти под покровом ночи? – уточнила я.

– Именно. Прямо сейчас, – кивнул Кирилл.

Сказано – сделано. Пользуясь тем, что в предрассветные

часы весь приют еще крепко спал, мы взяли чемодан, сложили свои вещи, собрали узелок еды, оделись и тихо выскользнули наружу, где к нам тут же белой тенью присоединился Форрест.

– Даже как-то неловко, – шепнула я, когда мы все непроизвольно обернулись на приют. – Уходим, не попрощавшись.

– Будем прощаться – они за нами увяжутся, – возразил Кирилл. – Потащатся провожать, будет толпа. Лишнее внимание нам ни к чему. Здесь живут хорошие, но слабые люди, мы можем навлечь на них беду. А нам с тобой нужны куда более влиятельные друзья.

– Какой ты меркантильный, – фыркнула я. – Сразу бы так и сказал: хочу скорее в столицу!

– Я меркантильный? – удивился и почти обиделся Кирилл. – Мы так-то за них долг выплатили, пахали на них, еще и подарков на прощание оставили. Не пора ли о себе позаботиться наконец-то?

– Тоже верно, – кивнула я. – Ну идем. Будем искать друзей “повлиятельнее”.

Я сказала это в шутку, но ощущение тоски и неловкости никуда не делось. И хоть я прожила в этом приюте всего несколько дней, что-то внутри жалобно сжалось. Однако нам нужно было это преодолеть, иначе не сможем двигаться вперед. Так что усилием воли я вытряхнула эти эмоции из головы и бодрым шагом зашагала по дороге.

Все будет хорошо. Фиг знает, почему, но будет.

Спящий город порадовал великолепным пейзажем. Всю ночь тут шел мокрый снег. Он облепил дома, кованые решетки, а еще – кусты и деревья, покрыв каждую веточку пушистой шубой, и те клонились над тротуарами, образуя сказочно красивые арки.

Белый ковер поскрипывал под ногами, а газовые фонари добавляли жути и праздничности одновременно. И от этого всего у меня в груди вдруг начало зарождаться предвкушение праздника.

Я глянула на Кирилла. В шапке-ушанке, пальто и теплом шарфе он смотрелся смешно, но мило. А огромный потертый чемодан в руке делал его похожим на волшебника из ...

– Ё-мое! – радостно выругалась я, вспомнив еще один огромный пласт забытого. – Ты похож на Ньюта Саламандера. Только волшебной палочки не хватает.

– Надеюсь, это какой-то великий герой? – уточнил Кирилл.

– Ну, типа крутой волшебник. Но это не главное, – отмахнулась я. – Главное – это шикарный вайб! И он тебе идет. Нюхлера за пазухой только не хватает.

– Чего? – не понял Кирилл. – Опять твои незнакомые словечки? “Вайб”, “нюхлер”. Ты будто на другом языке говоришь.

– Р-р! – прервал нас тихий предупредительный рык Фор-

реста.

Оглядевшись, мы никого не обнаружили, но на всякий случай спрятались за бетонными перилами подвальчика ближайшего дома. Форрест скользнул за нами следом.

Спустя буквально несколько секунд из-за поворота вышло трое мужчин. Они недовольно ежились, вжимая головы в плечи, и шли довольно медленно, как будто ходили всю ночь напролет и страшно устали к утру.

Дом, подле которого мы спрятались, привлек их широким крыльцом, и они зашли туда, скрываясь от снегопада, что все продолжался, а затем закурили. До меня донесся густой запах табака и перегара. Бе-е.

– Светает, – сказал один. – Где там смена?

– Волк сказал, в восемь, – ответили ему.

Я повернулась к Кириллу и одними губами переспросила: “Волк?” Тот кивнул. А я нахмурилась, ведь как-то раз при мне один из людей Муратова обратился к хозяину, назвав того “Волчарой”.

Тем временем мужчины продолжали свою беседу:

– Я замерз так, что сопли в сосульки превратились. Гребаная зима.

– Это разве зима? – ответили ему. – Октябрь на дворе, даже не ноябрь еще. Смотри, снег сыплет, как мука из сита. Красота же! Вот ноябрь придет, будет холод, ветрище – это да.

– Хорошо бы на юга укатить, – мечтательно сказал второй.

– Говорят, на юге тепло. А Волк же сейчас в бегах. Чего бы ему не двинуть туда? Ну, и нам с ним заодно.

– Ага. В Астрахань, на Кордоны, этапами, – хмыкнул другой голос.

– Ай, иди в жопу! – возмутился второй.

Мужики загыгыкали над своей грубоватой шуткой. Потом кто-то из них сдавленно закашлялся, как туберкулезник.

– Слышь, мужики, может, не будем сменщиков дожидаться? – спросил он, прокашлявшись. – Свалим домой погреться. Ну, или хоть хряпнем по стаканчику для сугреву. Сейчас такая ранина, что даже дворники еще не проснулись. Кого мы тут сторожим?

– Ага, а Волк потом с нас шкуру спустит, если не доглядим за девчонкой, – возразили ему.

– Но кто сказал, что она на вокзал пойдет? Да еще и в такую рань. Сколько там времени? Пять утра? Шесть?

– Семь почти, – ответили ему. – И билетная касса в семь открывается. Так что девчонка вполне может мимо пробежать в это время. Нельзя ее упустить.

Мы с Кириллом снова переглянулись. Это обо мне, что ли, речь?

– А чего они ее в приюте не поймали? – задал резонный вопрос первый мужик. – Там проще было.

– Хотели, – ответил ему второй. – Сначала братьев Шишановых посылали, вечером еще. Те пришли, а там – участковый. Стоит чего-то, ляды с монашками точит. Потом еще

чай к ним пить пошел. Короче, Шишановы свалили оттуда от греха подальше. Ну, ты ж знаешь: их за мокруху ищут.

– Ага. Потом в приют банду Барона послали, – продолжил третий голос. – Этих пока никто не ищет. Но они чего-то зассали. Походили вокруг приюта и обратно к Муратову вернулись – мол, закрыто все, тихо работать не получится, а громко – приказу не было.

– Короче, Муратов матом всех покрыл и велел дежурить вокруг вокзала: парни Барона донесли, что вроде как монашки собрались девку и парня еёёного в Тагил отправлять, в “Армаду”. Вот и дежури́м теперь.

– А че не возле кассы билетной? – удивился первый мужик. – Там же логичнее. Без билета она никуда не уедет.

– Ты видал, сколько там нынче легавых? – фыркнул второй. – Они наши рожи хорошо знают, сразу задержат: не по делу, так для “профилактики”. Суки.

– Угу. Только парни Барона пока и могут туда мотаться на разведку: эти сопляки еще нигде толком не засветились. Кстати, они нас сменить должны в восемь.

– Слушайте, дак давайте их просто раньше разбудим! – предложил третий. – Сивый, метнись до Барона, он тут недалеко живет. Нехай сопляки пашут. А мы люди серьезные, чего лишний раз на улицах светиться, когда так много патрулей?

– Идея неплоха, – согласился второй. – Давай, Сивый.

– Да блин, че я-то сразу? Сами бы и бегали, – проворчал

тот самый Сивый, но пошел.

Мы с Кириллом и Форрестом-Константином переглянулись.

– Что делать будем? – тихо спросила я.

– Надо как-то пробраться мимо, – так же тихо ответил Кирилл. – Они сказали, что на вокзале дежурят патрули. Значит, там мы будем в безопасности. Надо только туда как-то попасть. Может, подкупим Барона? Или этих отвлечем как-нибудь.

Я глянула на друга скептически. Он же развил мысль:

– Ты говоришь, у тебя есть триста рублей, – продолжил рассуждать Кирилл. – Билет стоит вроде как сто двадцать, я от Палыча слышал. Значит, остается шестьдесят рублей. Еще семьдесят было. Но надо оставить хоть немного мелочи. Как думаешь, сотни Барону хватит?

– А есть мы что будем? – Я глянула на него укоризненно. – Я каждые три часа есть хочу.

– Ну, на месте разберемся, – неуверенно ответил Кирилл. – Продадим что-нибудь ненужное. Может, я опять грузчиком устроюсь – мышцы теперь на месте.

Он продемонстрировал мне бицепс, который под пальто было не видно.

– Эх, мужики, – я на мгновение закатила глаза. – Всему-то вас учить надо.

С этими словами я повела рукой и открыла небольшой портал.

– Это куда? – нахмурился Кирилл, глядя на порталную зыбь. – Сразу на вокзал, что ли? А ты так можешь?

– Неа. Это вон на ту крышу, – указала я на соседний дом, где так же смутно мерцал выход из портала. – Залезем, посмотримся, и так дальше и пойдем до самой кассы – верхами.

– Блин, мне даже в голову не пришло, – признался Кирилл. – Хорошая мысль, давай.

И мы нырнули в портал.

Глава 6

Ходить по крышам оказалось несколько труднее, чем я себе это представляла. Укрытые мокрым снегом скаты могли сыграть роль разве что великолепных горок, но никак не пешеходных дорожек. Идти мы могли только по коньку, и это было сродни акробатическому этюду.

Мы сначала еще пытались это делать, но быстро поняли, что проще шагать из портала в портал. Кирилл-то отлично справлялся с акробатикой, я – похуже, а вот Форрест-Константин тупо оказывался пузом на коньке с разъехавшимися в стороны лапами – того и гляди, бубенчики отморозит.

При мысли об этом я с трудом удержалась от того, чтобы не заглянуть ему под хвост с проверкой. Интересно, а ему самому каково бегать в неглиже? Или у оборотней это в порядке вещей – зад и бубенчики всем показывать? Собаки еще и нюхают друг друга... Интересно, а ему сучки нравятся собачьи или человечески?

Бе-е. Что за дичь лезет в голову?

Я тряхнула головой. Но, конечно, безумно интересно, кто он такой и как оказался в собачьей шкуре. Он таким родился? Его покусал оборотень? Может, это какие-нибудь научные эксперименты?

“Какой вариант ни возьми, так и так звучит как глупый фантастический фильм, – подумала я. – Надо будет как-ни-

будь устроить ему допрос”.

Но пока следовало разобраться с проблемой крыш.

– Форрест, давай вниз. Ты ведь нас не потеряешь, если понижу пойдешь?

Пес не ответил, но когда я открыла ему очередной портал, послушно в него скользнул и тут же оказался внизу. Там он встряхнулся... и поторопился скрыться в кустах, потому что на улице показалась группа мужчин.

– Ба, старый знакомый! – ухмыльнулась я, узнав заспанного и недовольного Барона.

Еще бы ему быть довольным! Столько дней просидел в аномалии, а как только мы его выпустили, Муратов, оказывается, послал его обратно в приют – меня ловить. Неудивительно, что бедолага даже не подумал выполнить приказ и постарался от него откосить.

– Как думаешь, он нас сильно ненавидит? – спросила я Кирилла.

– Хочешь у него это узнать? – фыркнул тот.

– Нет. Просто мне его даже немного жалко, – пояснила я. – Он такой никчемный придурок, что за державу обидно. Его рвение да на полезные дела бы пустить. А он под Муратовым ходит.

– Ну, каждый сам выбирает свой путь, – философски отозвался Кирилл.

– Да вот в том-то и дело, что некоторым выбора не предоставляют, – задумчиво протянула я.

– Выбор всегда есть, – с уверенностью сказал Кирилл. – Как минимум можно выбрать достойную смерть, но не идти по кривой дорожке.

– Да мля, как ты живешь со своим аристократическим пафосом? – я даже глаза закатила. – Кирилл, таких, как ты, в мире – единицы. Даже не пытайся мерить по себе обычных людей.

Кир поморщился, но сдержал возражение.

– Нормальные люди всегда выбирают меньшее из зол, – продолжила тем временем я. – И это ответственность государства – сделать так, чтобы законопослушный выбор был хоть немного привлекательным. Но я покамест не увидела, чтобы местное государство людям помогало.

– Ну, нам с тобой выделили грант на обучение, – напомнил Кирилл. – А мы – всего лишь нищие бастарды.

– Надо еще поглядеть, что нам с тобой там выделили, – фыркнула я. – Может, это хуже приюта.

– Эй, смотрите! – донеслось вдруг снизу. – Она наверху!

– Упс, – сказала я, увидев, как один за другим парни из банды Барона запрокидывают головы, чтобы увидеть нас с Кириллом.

Я хотела было поскорее убраться из их поля зрения и даже уже навела портал, как Барон вдруг натянул шапку на лицо ближайшему парню.

– Вы ничего не видели, – сказал он своим.

– Почему? – возмутился тот, которому закрыли обзор, и

попытался вернуть головной убор на место.

– По кочану, – огрызнулся Барон. – Ее там нет, тебе примерещилось спросонья.

– Э-э... – парни переводили взгляды со своего предводителя на меня и обратно и явно ничего не понимали. Зато поняли мы с Кириллом.

– Удачи, Барон! – сказала я, махнув ему рукой сверху. – Найди себе нормальное дело.

– Валите уже, – буркнул тот. – Вас все равно поймают. Но пусть это буду не я.

Я кивнула, и мы с Кириллом вошли в очередной портал, мигом пропав из поля зрения банды. Может, Барон и не исправился после моей “тюрьмы”, но по крайней мере получил ценный жизненный опыт, что тоже немаловажно. Глядишь, новое поколение мафии этого мелкого городка будет хотя бы со здравым смыслом.

А вот про старое поколение этого сказать было нельзя. Уже на подступах к вокзалу мы заметили оживление, нетипичное для раннего утра в затрапезном городке. С крыш было хорошо видно, как вокруг станционного забора прохаживается туда-сюда полицейский патруль... а за ним на идеально выверенном расстоянии ходит патруль бандитов.

Конечно, на второй компании не было написано, что это бандиты. Просто какая-то цыганка, какая-то бабка с коробкой, плохо одетый пацан и два чрезмерно закутанных в шар-

фы мужика. Всех их легко было спутать с обычными горожанами. Но с крыш было прекрасно видно, как ловко эта братия выдерживает дистанцию от полицейского патруля.

– Какая молодая бабка, – с восхищением протянула я, глядя, как старушка молодцевато пробегает от одной точки до другой.

– Вон те тоже какие-то подозрительные, – Кирилл указал на группу девиц – с виду совершенно обычных... Но какие нормальные девушки выйдут погулять в такую рань? Даже представительницы древних профессий и те в такое время спят. А женщины добропорядочные – завтрак готовят.

– И вон те бомжи тоже какие-то уж больно откормленные для попрошаек, – добавила я, указав в другую сторону.

Вообще, весь вокзал был явно под наблюдением бандитов. Причем подозрительные личности были как внутри вокзальной зоны, так и снаружи. И ни постовые на входе, ни патруль полицейских их не волновали.

“Эх, сдать бы их всех тоже в участок, помочь городу! – подумала я. – Но увы, Муратов наверняка не такой дурак и вряд ли записывает все, как Лужин”.

– Вон там билетная касса, – сказал Кирилл, указав на приземистое здание неподалеку от железнодорожных путей. – Как будем спускаться?

Я задумалась. Портал открыть не проблема. Проблема – выйти из него незаметно: внутри территории полицейских было еще больше, и у них могли возникнуть вопросы по по-

воду магии в общественном месте. А я пока даже не знала, какие тут законы на сей счет.

– О, идея! – осенило меня, и я тут же навела портал.

– Черт бы тебя побрал с твоими идеями! – вполголоса ругался Кирилл спустя пару минут.

– Успокойся уже, – я закатила глаза. – Ну, оступился. Но не провалился же весь.

– Антисанитария полнейшая! – бушевал парень. – А какая вонь! Этот смрад будет преследовать меня всю жизнь.

– Вон, снежок свежий, оботрись, – посоветовала я, указав на ближайший сугроб, уже наваленный дворником.

– Я не вляпался! – возмутился парень.

– Ну а чего тогда истеришь, как девчонка? – подколола его я. – Прекрасно все прошло. Не провалился бы ты в ту дыру. Подумаешь, нога чуток соскользнула.

– Общественные туалеты – это зло! – продолжал возмущаться Кирилл. – Я чувствую себя грязным. Один лишь запах таков, что уже хочется сменить всю одежду и помыться!

– Кирилл, да хватит уже, – устало вздохнула я. – Иногда твой снобизм – абсолютно лишнее.

– Лишнее?! – возмутился он. – Ты перенесла нас в самую грязнейшую кабинку самого грязнейшего туалета во всех мирах! Седые магистры, да там даже стены все в... угхм...

Он зажал рот ладонью, то ли пытаясь сдержать рвотный позыв, то ли имитируя это.

– Достал уже, серьезно, – поморщилась я. – Все, забыли.

– Ты бы хоть предупредила, – не унимался он. – И в разные кабинки бы телепортнула.

– Ну извини, не подумала, – пожала я плечами.

– Теперь на нас смотрят так, будто ты – гуляющая девица, которую я купил на вокзале и тут же применил по делу в ближайшем сортире. Да еще ТАКОМ сортире. Там даже стульчаков нет и канализации – просто деревянный настил с дырками.

– Кир, хватит уже смаковать! – возмутилась я. – Ну блин, я лажанулась, да. Забыла, что ты весь из себя благородный. Но на нас все равно никто не смотрит!

Однако тут я была не права. Поначалу на нас и правда не обратили внимания. Но затем я стала ощущать на себе то один взгляд, то другой. Особенно когда мы с Кириллом пошли к билетной кассе и купили пару билетов до Нижнего Тагила.

– Позолоти ручку, красавица! – тут же подлетела ко мне цыганка. – Все расскажу: прошлое, будущее! Свадьбу предскажу, сколько детей будет!

– Нет, спасибо. Я и сама вам неплохо погадать могу, – отказалась я, стряхивая с себя липучие руки подозрительной тетки, которые уже шарили по мне. Билеты, что ли, украсть захотела? Так шиш!

– Сама? – от неожиданности сбилась опытная мошенница, не зная, как вывести с этой фразы на привычную тему

денежного развода.

– Ага. Вас сегодня во-он те полицейские посадят в обезьянник, – я показала на патруль неподалеку.

– Ай, девушка, да за что это? – принялась избыточно масляно улыбаться цыганка. – Я женщина честная, за труд свой лишнего не прошу. Одна-две копеечки, больше не надо! А тебе, красавица, вообще бесплатно погадаю...

И она снова потянулась ко мне – как раз к отвороту пальто, за которым у меня были билеты. Хах.

– Не, бесплатно работать – это плохо, – постаралась я перейти на ее интонации. – Держите, тетушка.

Я протянула ей кошелек. Женщина удивилась и на автомате взяла. Видно, с ней такое случилось впервые: что клиент сам, по доброй воле деньги сует.

Пользуясь ее растерянностью, я толкнула Кирилла в бок и потащила его к полицейскому патрулю.

– Дяденька полицейский! – подергала я за рукав ближайшего стража закона, стоило нам дойти до него. – А вон та цыганка у вас только что кошелек подрезала.

Мужчина, беседовавший с коллегами, выслушал меня без особого интереса, но когда до него дошел смысл фразы, он тут же хлопнул по пустому карману и обернулся на цыганку. Та все еще стояла с кошельком в руках и сейчас как раз заглядывала в него.

– Э! – возмутился полицейский и тут же бросился в ту сторону. Еще бы, ведь это был ЕГО КОШЕЛЕК.

– Пхы-хы-хы, – я сдавленно похихикала, глядя на то, как противная тетка, взвизгнув, бросила кошелек и дала деру.

– Боги, Лиза, ты опять за свое, – Кирилл прикрыл лицо ладонью. – Сперла кошелек у стража закона, серьезно?

– Я не сперла, – возразила я. – Факт кражи предполагает желание нажиться. А я просто переложила кошелек из одного места в другое. А потом, как видишь, даже сообщила хозяину о местоположении вещи.

– Мне кажется, нас сегодня убьют за твои выходки, – пожившись, сказал Кирилл. – Ты погляди, сколько тут бандитских шпионов.

Я поглядела. И правда – то там, то тут в толпе встречались колючие взгляды, направленные строго на меня. А некоторые личности уже старательно продвигались ближе.

Я понятия не имела, на что они рассчитывают. С цыганкой все было ясно: она пыталась стащить у меня билеты, рассчитывая, что я не замечу, и меня потом высадит из поезда кондуктор. И тогда бы они меня сцапали, ведь я бы не смогла вечность пробыть под защитой полицейских.

Как бы то ни было, цыганку уже можно было списать со счетов. Но ко мне приближались другие. И я понятия не имела, чего они все хотят.

Впрочем, вскоре все стало ясно.

– А! – сдавленно завопил здоровенный мужик, когда Кирилл выкрутил ему кисть, и из нее выпал в снег короткий, но острый нож.

– Мужчина, вам плохо? – заботливо поинтересовался Кирилл, продолжая ломать ему кости. – Может, лекаря позвать?

– Ублюдок! – прорычал мужик, а я успела заметить, как с другой стороны к Кириллу приближаются еще двое. А вот они не успели заметить, как я применила коронный прием “самотыка”.

– А-а-а! – заорали оба.

Мы с Кириллом едва успели отскочить, как на крики уже поспешили полицейские, которых здесь сегодня было избыточно много.

– Что тут происходит? – сурово поинтересовались они.

– Да вот, господин, эти двое чего-то не поделили и поножовщину устроили, – “сдала” я бандитов, которые по моей милости пырнули друг друга. Кирилл же тем временем благоразумно отошел и сделал вид, что он лишь хилый подросток, оказавшийся здесь случайно.

Полицейские тут же вытолкали нас обоих прочь и занялись бандитами.

– Сколько еще до поезда? – спросила я у Кирилла.

– Четверть часа, – сказал он. – Выдержим?

– Выдержим, – ухмыльнулась я.

А что? Мне даже нравится эта игра. Немного похоже на шахматы: все фигуры на доске прекрасно видны, правила всем известны. И даже хорошо, что у нас с Кириллом только две фигуры: он и я. Впрочем...

– О, Форрест, а вот и ты! – я потрепала по загривку до-

гнавшего нас пса. – Ой, бли-и-ин!

– Что? – тут же нахмурился Кирилл, услышав мой возглас.

– Мы на Форреста билет не купили, – сообщила я ему свои опасения. – А у нас ни клетки, ни хотя бы поводка. Что делать будем?

Мы все уставились друг на друга.

– Может, в чемодан его затолкать? – неуверенно предложил Кирилл.

Мы поглядели на чемодан. Большой, конечно, но не настолько. Да и вещи из него куда девать?

– Ну, не может же он вслед за поездом бежать, – сказала я. – Тем более...

Договорить я не успела – над платформой разнесся хрип громкоговорителя.

– Внимание, скоростной поезд “Екатеринбург – Нижний Тагил” прибывает на первый путь, – раздался из него противный женский голос. – Господа пассажиры и провожающие, отойдите от края платформы.

Мы с Кириллом закрутили головами, не зная, с какой стороны ожидать прибытия. Гул поезда шел как будто со всех сторон, а все еще продолжающийся снегопад снижал видимость.

– Повторяю: отойдите от края платформы! – уже куда более настойчиво повторил противный голос. – Молодые люди, глухие, что ли?

Мы с Кириллом снова огляделись и обнаружили, что

единственные стоим у края – остальные поторопились отдалиться от него метров на пять. Ну, мы тоже не стали нарываться и немного отошли.

И не зря. За считанные секунды гул усилился настолько, что заложило уши. Он был не то чтобы громким, но таким низким и могучим, что явно уходил в инфразвук. Почти сразу к этому гудению присоединился и неприятный высокий звук, похожий на голос ножа при заточке. В снежной хмари показалась морда поезда, которая стремительно приближалась.

– Вот это да! – протянула я, с трудом перекрикивая технологические звуки и рев неожиданно налетевшего на нас ветра.

Локомотив промелькнул мимо на такой скорости, что я с трудом успела заметить потрясающей красоты белую обтекаемую кабину, а за ней замелькали, постепенно теряя скорость, серебристые вагоны.

Глава 7

Кирилл

Таких устройств я не видел никогда. Размеры этого технологического чуда впечатляли. А сама идея пустить транспорт по гладким железным полосам просто сломала мне мозг.

О боги, это же гениально! Идеально ровная дорога, нигде не трясет, лужи не страшны, как и лед – они просто не умещаются на ровной полосе железа. Даже беглого взгляда хватало, чтобы понять: вес этой машины чудовищен. И тем не менее она двигалась быстро и плавно.

“Скоростной поезд”, – с восторгом мысленно повторил я новое для меня выражение.

А как он был красив! Белый с серебряными и золотыми полосами, он выглядел как воплощение императорской власти и богатства. “ИМПЕРСКАЯ ЛАСТОЧКА”, – значилось на его боку. И, сожри меня виверна, он и правда чем-то походил на стремительную ласточку!

Надпись была стильная, блестящая. Чутьочку витиеватая, но с благородством. Мне почему-то вспомнилась аналогичная надпись на коробке в руках того франта: “Фонд кино Сибирской Империи”. Похоже, этим шрифтом тут подписывалось все государственное. Но...

Я задумался, обозревая технологического монстра, от которого сейчас во все стороны хлестали струи неоновосине-

го, с энергетическими вспышками, пара. Этот “поезд” построен по заказу правительства? Ну, в принципе, почему бы и нет? Техномагия на службе государства – это правильное решение.

Единственное, зря они создают такой финансовый контраст. Все-таки о народе следует заботиться несколько больше, раз уж есть деньги на такую роскошь. А то очень уж большая разница между этим унылым аграрным городком и самым обыкновенным имперским транспортом. Да весь этот город не стоит и одного вагончика даже со всеми фермерскими артефактами!

Я едва удержался от того, чтобы не потрогать чудо техномагии. Он весь посверкивал, потрескивал разрядами энергии. По рельефным бокам пробегали трассирующие огни разметки, которые будто кричали: осторожно, высокие технологии. И на этого монстра мы купили билеты! Теперь понятно, кстати, почему они так дорого стоили.

Пока я размышлял, поезд прекратил пускать дымы в стороны, но шипеть не закончил. Просто теперь зашипели механизмы створок дверей, а за ними – выдвигающаяся лестница.

– О, трап, как в самолете! – сказала вдруг Лиза. – И ты погляди: там красная ковровая дорожка!

Я поглядел и действительно увидел неширокий красный ковер. Правда, не понял, что в этом такого. Ну, ковер и ковер – без рисунка и с коротким ворсом. В моем прошлом такие

мусором считались.

– А вот и проводник, – сказала Лиза.

По ковру важно спустился мужчина в форме и вывел под руку единственную пассажирку, решившую выйти на этой станции – какую-то старушку в дорогой (по местным меркам) одежде. Старушку тут же встретили ее родственники и с почтением повели к карете, припаркованной возле вокзала.

Больше из поезда никто не вышел: видимо, этот мелкий городишко был не нужен тем, кто обычно катается на таком монстре.

– Стоянка поезда десять минут! – объявил проводник, с легким презрением глядя на местных. – Пассажиров прошу при входе предъявить билеты.

– Пойдем, Кирилл! – спохватилась подруга. – Давай поторопимся: в поезд бандитское отребье за нами не полезет. Наверное... Кирилл?

– Я влюбился, – все-таки не сдержался я, пытаюсь урвать еще хоть мгновение любования этим прекрасным стальным созданием.

– Э-э... – протянула Лиза. – Ну что сказать? Мужики и транспорт – форэвэ ин лав.

– Я хочу быть кучером этой невероятной повозки! – сказал я, указав на поезд.

– Охренительные амбиции, – фыркнула Лиза. – Ну просто предел мечтаний – рулить транспортом, у которого даже руля нет. Но дело твое, конечно. Только ты хоть образование

для начала получи.

– Да, точно! – спохватился я и взялся за чемодан.

Действительно: чтобы чего-то добиться в этом новом мире, надо хотя бы достойное положение в обществе занять, связи наработать, а потом уже осуществлять мечты.

Мы подошли к проводнику.

– Ваши билеты, господа? – вежливо обратился тот.

Лиза потянулась было за пазуху... но там было пусто.

– Вот, черт! – выругалась она, осознав, что пока мы главели на технологическое чудо, нас все-таки обокрали.

– Р-раф! – раздалось сзади глухое рычание.

– А-а, помогите! – тут же завопил мальчишеский голос, которого пес повалил на обледенелую платформу.

– О, а вот и наши билеты! – обрадовалась девушка, хватывая у Форрестовой жертвы из рук свою потерю.

Жертва, кстати, в помощи особо не нуждалась: пес всего лишь сбил воришку с ног и сейчас придерживал за шиворот, а тот брыкался.

– Эй, это мое! – тут же возмутился пацан, когда Лизахватила у него украденное.

– Ага, шаз! – хмыкнула подруга. – Билеты, вообще-то, по паспорту отбиваются. А он у тебя есть?

Судя по виду пацана, паспорта у него не было. Типичный беспризорник.

– Форрест, плюнь каку! – скомандовала Лиза, потому что к месту преступления уже спешили полицейские. – К ноге!

Пес сверкнул на нее глазами, но подошел и послушно сел, не став демонстрировать всем свою разумность. Девушка же протянула билеты проводнику.

– С собаками в салон нельзя, – мельком отметил он, свертывая билеты со списком.

– Простите, а как перевозят собак? – как можно более вежливо поинтересовался я.

– Деревенских обычно пристреливают, – без тени улыбки ответил проводник, возвращая нам билеты. – Но породистых животных с паспортами можно перевозить по особому билету. Только вы уже не успеете его оформить: система блокируется за десять минут до отбытия поезда, сожалею.

– Блин, – Лиза нервно прикусила губу, глянув на пса. – Ладно, разберемся. Форрест, жди там!

Она указала ему на дальний угол платформы. Пес удивленно шевельнул ухом, но пошел.

– Может, просто без него? – без особой надежды поинтересовался я.

Не нравилось мне это существо. Под его шкурой могло скрываться что угодно – от ошибки какого-нибудь мага-недоучки до запретной магии или вовсе древней неведомой хтони из тех, что пожирают миры.

– Ну щаз! – шепотом возмутилась Лиза, уже забираясь в салон поезда. – Не после того, как мы узнали, кто он.

– Да мы до сих пор не знаем, кто он! – напомнил я.

– Как минимум полезный член нашей маленькой стаи, –

сказала подруга. – Вон, как воришек умело ловит. И вообще уже не раз выручал.

– Но как ты собралась его сюда протащить? – не понял я, оглядывая внутреннее пространство поезда.

– Места наши найди, и скажу, – ответила Лиза, подавая мне билеты.

Салон поезда тоже оказался шикарным. Кресла были мягкие, обитые бархатом и отделанные металлическими узорами с позолотой и блестящей эмалью. Они располагались рядами, по два. И перед каждой парой кресел был стеклянно-металлический столик, также украшенный завитками.

Все выглядело крайне дорогим – настолько, что даже в новой одежде я ощутил себя тут неуютно. По потолку шли витиеватые золоченые узоры, перемежающиеся технологическим дизайном. Они спускались на стены, где так же гармонично переходили в окна сложной формы. Великолепное сочетание роскоши и технологий!

– Ва-а, как я люблю стилизацию под стимпанк! – с восторгом протянула Лиза, садясь в кресло и оглядываясь.

Я непроизвольно улыбнулся, увидев, как нелепо выглядит она в своем пусть и добротном, но простеньком наряде в окружении подобной роскоши. Как деревенская девица, которую взяли с собой в столицу.

Впрочем, так оно и было. За одним исключением: мордашка у Лизы все-таки была не деревенская, в ней просматривалось благородство черт. А еще простенькая, но милая

красота. В общем, ей явно повезло с предками тела.

За последние дни подруга отъелась и уже не напоминала скелет. “Пилигрим” устранил и бледность, и синяки под глазами. Кожа девушки засияла, как и волосы, а добротная одежда довершила образ. Теперь подруга и впрямь выглядела, как отпрыск знатного рода... выброшенный на помойку жизни.

Я посторонился, пропуская новое лицо – девушку в форме. Судя по дизайну нашивок, это была еще одна проводница.

Миленькая. Интересно, там, куда мы едем, много симпатичных девушек? А то уже надоели эти деревенские страшилища. Не люблю провинцию. Это просто какое-то эстетическое издевательство.

– Добро пожаловать на борт “Имперской ласточки”, – сказала девушка нежным голоском. – Пожалуйста, уберите вещи на багажную полку и займите свои места. Следующая станция – Нижний Тагил, конечная.

– А что, промежуточных нет? До Тагила, вроде, сотня километров, – вдруг удивилась Лиза. – Хотя это не важно. Пора заняться Форрестом, пока не тронулись. Кир!

– Что? – отозвался я, провожая взглядом фигурку проводницы в странной тесной юбке, какие я не видел ни в прошлом мире, ни в деревне, где мы жили до этого. Из-под юбки вызывающе виднелись стройные ножки, обтянутые чулками, и туфельки на высоком тонком каблуке.

“Имперская ласточка”, я обожаю тебя вдвойне! Тот, кто создавал твой дизайн и думал над формой прислуги, был просто гением.

– Кончай пялиться на женские задницы и сунь, пожалуйста, чемодан на верхнюю полку, что-что, – сказала Лиза.

Я смутился и постарался вытряхнуть навязчивый образ из головы. Где там этот чемодан?

– Он же огромный, – с сомнением оценил я размеры багажа и багажной полки над нами. – Пусть на полу лучше стоит.

– Просто сунь, – Лиза сделала страшные глаза и указала в сторону проводницы, которая сейчас помогала какому-то пассажиру, еще более соблазнительно выставив округлости в проход.

Бр-р! Да что ж меня заклинило на этом? Как же трудно быть подростком.

Я тряхнул головой и стал засовывать наш чемодан на верхнюю полку. Лиза, воровато оглядевшись, навела прямо там, под потолком, окно портала. Из него тут же высунулась собачья морда.

– Тсс! – девушка приложила палец к губам, хотя Форрест-Константин и так уже понял, где оказался, и лаять даже не думал.

На самом деле, пес на верхней багажной полке смотрелся нелепо. Еще более нелепо он стал смотреться, когда Лиза велела ему свернуться клубком и прикинуться мертвым. Видимо, надеялась, что он сойдет за шубку, но вышло как-

то не очень. Пришлось ей снять пальто и накинуть на него, чтобы в глаза не бросался.

– Вот так-то лучше, – она хлопала ладони. – Ну все, успех. Можем расслабиться.

– Ты так думаешь? – с сомнением спросил я и кивнул за окно. Там мутные личности делали друг другу какие-то знаки, кивали. Кто-то даже побегал. Но разглядеть, куда, мы не успели – поезд идеально мягко тронулся с места, и вокзал начал отплывать назад.

– Ну что ж, поздравляю нас с новым жизненным этапом! – сказала Лиза, присаживаясь в комфортабельное кресло рядом со мной. – Я бы выпила за это, но нечего, так что просто дай пять.

Она подняла раскрытую ладонь, но мне было не до этого.

– Не нравится мне все это, – сказал я, глядя в окно. – Не могли они так легко нас выпустить.

– Может и могли, – Лиза пожала плечами. – Если подумать, то кто мы такие, чтобы так серьезно нас преследовать? Два сопляка-подростка. Ну, перешли дорожку паре бандюков. Не взрывать же ради этого имперский поезд, верно?

Я побледнел, представив это. На самом деле подорвать такую махину – раз плюнуть. Ведь она едет по заранее известному маршруту. Достаточно подложить под железную полосу боевой взрывной артефакт, и столь мощный магический двигатель жажнет так, что нас на молекулы разнесет!

Лиза, похоже, поняла, что зря мне это лягнула.

– Слушай, ну правда, – тут же попыталась она отвлечь меня. – Местная мафия не настолько крутая. Мы с тобой у них даже ни одного пистолета не видели, откуда бы им взять мину?

У нее, похоже, никаких волнений в душе не было. Вечная уверенность, что все будет хорошо, пела там сейчас и плясала.

И я даже почти понимал подругу. Поезд шел плавно и набирал скорость. Никем не замеченный Форрест ехал с нами. У монашек больше не было долгов, зато появились куры и коза, а ребятня получила несколько пар обуви и несколько лет сытной жизни. Что еще надо?

Скр-р-р-рж-ж!

Противный звук донесся до нас даже сквозь толстые стены и тройное стекло в витиеватой золоченой раме, а затем поезд неожиданно сильно тряхнуло.

– Ай! – вскрикнула проводница, споткнувшись на своих высоких каблуках и едва не упав прямо на руки какому-то мужчине. Однако она тут же взяла себя в руки, оправила задравшийся мундирчик и с нежной улыбкой объявила на весь вагон:

– Уважаемые пассажиры, без паники! Кажется, произошло экстренное торможение. Я сейчас все узнаю.

Она торопливо прошла к дальнему концу вагона, сняла там какое-то устройство со стены и принялась в него что-то говорить.

Я же глянул в окно. Мы проехали совсем немного, и сейчас вокруг были еще зеленые артефактные луга в обрамлении белых сугробов. Вдоль железнодорожных путей тянулись защитные перила, а за ними шла широкая дорога – видимо, тоже имперская, междугородняя, потому что качеством она разительно отличалась от городских.

– Уважаемые пассажиры, сохраняйте спокойствие! – тем временем раздался голос проводницы. – Локомотив совершил экстренное торможение из-за мусора на железнодорожных путях. Сейчас помощник машиниста все уберет, и мы продолжим движение. Поезд прибудет на конечную станцию без опозданий.

Услышав разъяснения, немногочисленные пассажиры успокоились и вернулись к своим дорожным занятиям. А вот мы с Лизой, напротив, насторожились.

Какой тут может быть мусор на путях, если деревья по обе стороны дороги вырублены? Ни ветку бы ветром не принесло, ни тем более бревно. А зверя на таких скоростях просто размазало бы тонким слоем по металлу. Куда больше похоже на то, что мусор на дорогу принесли намеренно – чтобы поезд остановился, и с ним что-то можно было сделать.

Однако моя паранойя оказалась преждевременной. Препятствие действительно быстро разобрали, и поезд вновь тронулся с места, сходу начав ускоряться. Да так смело, что меня вжало в спинку сиденья.

– Огонь-машина! – с восхищением протянул я, глядя, как

за окном мелькают столбы и все быстрее проплывает пастораль заснеженного пейзажа. Я таких скоростей никогда не видел.

– Да, думаю, километров триста в час точно может выдать, – сказала Лиза. – А может, и больше, если не запрещено.

В этот момент у нас над головой раздался предупреждающий “Ваф!” Форреста. Я недоуменно покосился на него. Верхняя багажная полка представляла собой прочную синтетическую сетку, натянутую на каркас. И сквозь нее было заметно, что пес приподнялся на лапах и смотрит куда-то в конец вагона.

Я тоже глянул туда. Чтобы тут же увидеть... Муратова.

Глава 8

Лиза

– Кирилл, кажется, у нас проблемы, – сказала я, когда, обернувшись, увидела нашего бывшего работодателя, и тут же нырнула под защиту спинки кресла.

– Вижу, – буркнул парень, торопливо нащупывая рукоять кинжала: в общественном месте ему пришлось надежно прикрыть его одеждой, чтобы стражи порядка не привязались.

А вот Муратов со товарищи даже не пытались скрыть оружие. Прямо сейчас они шли по широкому проходу, кого-то выискивая среди пассажиров, и выражения их лиц не обещали ничего хорошего.

– Прошу прощения, мужчины! – обратилась было к ним бортпроводница. – Во время ускорения не рекомендуется перемещаться по... А-а-мгм!

Речь женщины прервалась коротким вскриком и последовавшим за ним мычанием. Неудивительно, ведь в этот момент ее скрутили сильные мужские руки с уродливыми наколками на пальцах.

– Не дергайся, красуля, – посоветовал ей мужик. – До тревожной кнопки все равно не добежишь.

Судя по выпученным от ужаса глазам бортпроводницы, она это тоже поняла и лишь жалобно запищала.

Я нервно огляделась. А где мужчина-проводник? Их же

двое было. Или он остался на станции?

Впрочем, чем бы он сейчас помог? Поезд двигался на бешеной скорости, а вагон заняли террористы. Пассажиры уже тоже поняли это, и то тут, то там раздавались испуганные возгласы. А к нам, тем временем, все ближе подходил Муратов...

– Лиза, мне кажется, настало время порталов, – наконец, оценил расклад сил Кирилл и взялся за ручку чемодана, готовясь прыгать в пространственную дыру. То ли он побоялся, что не справится со взрослыми мужиками, то ли его смутило наличие невинных, которые могли пострадать в процессе.

И я бы, конечно, его послушалась, но...

– Я не могу открыть портал в место, которое не видела! – пришлось признать мне. – Ты меня сам недавно пилил за высадку в сортир!

– Открой в соседний вагон, – быстро предложил Кирилл, поглядывая на приближающегося противника в щелочку между креслами. – Вагоны наверняка похожи.

– А толку? – сказала я. – Они пройдут туда через тамбур! Это же поезд, отсюда не убежать. Если только на улицу открывать, но тогда мы в лесу окажемся.

Однако времени на то, чтобы придумать что-то еще, нам не дали.

– Попалась, беглянка! – сказал Муратов, наконец увидев меня, и поднял... пистолет.

Мы с Киrom среагировали одновременно, нырнув под защиту кресел. Только Кирилл сделал это молча, а я – с истерическим взвизгом. В следующее мгновение бахнул выстрел, и вскрикнули на разные лады уже все пассажиры поезда. Поднялся страшный шум, в вагоне началась паника.

– Тихо всем! – рявкнул Муратов, и снова что-то гроыхнуло, теперь уже дважды. Кажется, он сделал два предупредительных выстрела в потолок.

– Лиза! – окликнул меня Кирилл. – Бежим уже! Открывай портал хоть куда-нибудь!

Он дернул меня за руку.

– П-портал, т-точно... – пробормотала я, уже поводя рукой в воздухе.

От испуга мой мозг заработал быстрее, и я наконец придумала, куда открыть выход. Перед спинками передних сидений возникло марево, а из него раздался шум колес поезда и хлестко ударило ветром.

– Форрест, прыгай! – велел Кир псу и сам прынул в портал, перед этим толкнув туда меня.

Скажем так. Идея была гениальной, но слегка непродуманной – примерно как в случае с туалетом. То есть да, я открыла портал туда, где нет Муратова, и так, что формально мы все еще были в поезде. Точнее, НА поезде. А вот что я не учла, так это законы физики, которые в случае с порталом сработали против нас.

Нырря в пространственную зыбь, я ожидала, что просто шагну на крышу поезда, пригнусь, и мы проедем с ветерком минут двадцать, пока Муратову не надоест нас искать, а потом тихо вернемся и отсидимся где-нибудь под креслами.

Однако стоило мне ступить на обледенелую поверхность металлической крыши, как меня с чудовищной силой сбilo с ног. Чем, я даже не поняла. То ли ветер был такой бешеный, то ли инерция при выходе из портала сработала как-то не так. А может, и то и другое вместе. Проще говоря, удержаться на ногах у меня не было ни единого шанса.

– А-а! – вскрикнула я, ощутив, что лечу в ледяном воздухе, объятая грохотом, свистом, паром и треском энергетических разрядов.

В следующий момент я на что-то налетела, да с такой силой, что, наверное, сломала себе ребро. А потом, судя по ощущениям, сломала еще десять, когда в меня всем весом врезались Кирилл, Форрест и чемодан.

Неизвестная железяка, задержавшая мой полет, такого издевательства не выдержала. Чуток погасив нашу инерцию, она все же вылетела из пазов, и нас всей кучей поволокло дальше.

– Кирилл! – завопила я, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь.

Ухватила непонятную тряпку одной рукой и чью-то ногу в ботинке – другой. Мельком увидела, что Кирилл каким-то чудом еще умудряется держать в одной руке чемодан, в дру-

гой – кинжал. Но увы, видимо, никто из нас не схватился за поезд, потому что нас поволокло дальше.

Скрж-ж-ж!

Резкий удар с металлическим визгом оповестил, что Кирилл наконец нашел, за что можно подержаться: он тупо всадил кинжал в какую-то щель и – о чудо! – даже удержался.

Зато не удержалась я. Мои слабые пальцы от рывка разжались, и я выпустила ногу Кирилла.

– Лиза! – крикнул он, увидев, как меня поволокло дальше.

А я что? Я сосисочка на скользкой тарелке. И скоро, кажется, переквалифицируюсь в отбивную. Или в курицу гриль, если попаду вон на тот металлический “ус”, по которому в небо то и дело сбрасываются сверкающие разряды. А между прочим, меня на него и несет!

Взвизгнув, я открыла портал и тут же в него влетела. Подумать о том, где открыть выход из портала, я не успела. Однако, видимо, об этом подумало мое подсознание, потому что я обнаружила, что продолжаю катиться по гладкой поверхности поезда, но уже ниже высоковольтной штуки.

Вместе со мной обреченно катился и Форрест. Оказывается, тряпкой, за которую я схватилась, было мое пальто, которое предусмотрительный пес прихватил зубами, прыгая в портал. И теперь Форрест с тоской катился вместе со мной... к краю поезда.

Я уже приготовилась было открыть еще один портал, чтобы хотя бы попытаться смягчить наше падение, как вдруг

моя юбка резко задралась, и меня дернуло.

Раздался треск, но новенькая ткань выдержала, и мое падение наконец остановилось. Я замерла, боясь дышать, а ледяной ветер злорадно свистел и хлестал меня по оголившимся бедрам.

Ситуация все еще была критическая, и мы с Форрестом теперь оба держались на тряпочках. Однако при виде моих шерстяных чулок на подтяжках выражение в глазах пса сменилось с обреченного на заинтересованное.

– Не смотри, извращенец лохматый! – возмутилась я, тщетно пытаясь прикрыться свободной рукой.

Однако дальше мне стало не до него. В свисте ветра и грохоте колес появился еще один звук – закладывающее уши гудение мощного мотора.

Закрутив головой в поисках источника звука, я сразу его нашла. По дороге, что располагалась параллельно железнодорожным путям, двигался тот самый техномагический автомобиль, который мы видели в городе. Похоже, его водитель стал свидетелем наших приключений, и решил... полететь поближе.

Собственно, оглушительный гул оттого и появился – его издавал двигатель в режиме полета. Легковой транспорт оторвался от земли, выпустил несколько рядов коротких крыльев и врубил форсаж, сверкая неоновыми-голубым выхлопом.

И вот такой “шаттл” принялся догонять скоростной поезд. Ему это удалось без всяких проблем. Проблемы начались,

когда водитель попытался открыть дверь.

Турбулентные потоки тут же вгрызлись в аэромашину, едва не превратив ее движение в смертельное хаотичное вращение в воздухе. Но стабилизаторы справились, а из проема двери показалось лицо уже знакомого франта, которого мы встретили у “Электротeatра”.

Стоило водителю высунуть из машины голову, как ветер сорвал с него черный цилиндр, и длинные пепельные волосы заплясали под ударами воздуха. Шелковый фрак затрепетал и захлопал, как живой, напоминая Венома.

– Леди, вам помочь? – спросил молодой человек, стараясь перекрыть вой ветра.

– Да! – не стала миндальничать я. – Ловите пса!

Парень удивился, что я спасаю первым делом не себя, но послушно протянул руку в белой перчатке. Я потянулась и подала ему пальто, на котором все еще, как клещ, болтался Форрест. Пса втянули в машину, и я даже позволила себе чуть обрадоваться. Пока не услышала, как разрывается мое платье...

– А-а-а! – завизжала я, чувствуя, что сползаю все ниже и ниже. Однако в следующий момент ощутила, как меня хватают за руку.

Парень оказался на удивление сильным и потащил меня в салон с такой легкостью, будто я была не тяжелее Форреста. Я вцепилась в его руку и только тогда вспомнила, что вообще-то, проще было открыть портал прямо в автомобиль

– благо, тот оказался просторным. Что я и сделала, но уже для Кирилла.

– Лизка, мать твою! – сдавленно выругался Кир, когда его со всей дури вмазало в спинку заднего кресла и приложило по челюсти чемоданом вдогонку.

– А говорил, что ругаться не любишь, – укорила я его, падая в переднее пассажирское кресло. – И вообще, это у меня ребра сломаны, а не у тебя... Хотя, вроде, уже не сломаны.

Я бегло ощупала себя. И правда – цела и невредима, только вся в синяках. Ну надо же, обошлось! Вот не зря в моей голове это ощущение сидит: что бы я ни натворила – все будет хорошо!

Глава 9

Пока мы бегло пытались оценить, все ли части наших тел были спасены с поезда, владелец необычной аэромашины снова занял водительское кресло, наконец-то закрыл дверцу, и в салоне установилась оглушительная тишина – у меня аж в мозгу зазвенело. Жуткий ветер остался снаружи, гудение двигателя начало стихать по мере перехода с режима полета на обычный, а из передней панели потек теплый воздух.

Я спохватилась, что течет он по моим частично обнаженным бедрам, и поторопилась вернуть юбку на место. Водитель машины деликатно сделал вид, что занят ее управлением и ничего не видит.

– Благодарю за спасение, – запоздало сказала я, справившись наконец с платьем.

– Помочь даме в беде – долг любого благородного мужчины, – мягко улыбнулся молодой человек, показав идеально ровные жемчужные зубы.

Кажись, кто-то тут балуется винирами. Но надо признать, балуется не зря: улыбка истинно голливудская, стоит своих денег.

“Да и вообще... какой мужчина... – мысленно восхитилась я, краем глаза оценивая красавчика, а потом спохватилась: – Чертовы гормоны”.

Пощелкав тумблерами на панели, молодой человек раз-

вернулся ко мне вместе с креслом. Видимо, он поставил аэромобиль на автопилот, потому что тот слегка сбавил скорость и сам покатился вдоль линии разметки. А у водителя тем временем освободились руки. И его внимание.

— Герман де Геннин, к вашим услугам, — представился аристократ, галантно склонив голову, но не вставая — салон был хоть и просторный, но потолок все же не позволял встать в полный рост для приветствия.

Даже без цилиндра этот жест в его исполнении вышел изящно — я залюбовалась ухоженными длинными волосами и кукольной внешностью. Правда, мне как любителю корейских актеров она явно намекала на серию пластических операций. Впрочем, если деньги девать некуда, то почему бы и нет? Носик особенно хорошо вышел. У хирурга явно золотые руки.

— Елизавета Митрофанова, — ответно представилась я, протягивая руку для поцелуя, вызвавшего у меня мурашки вдоль позвоночника. — А это мой... брат: Кирилл Митрофанов.

Кирилл, судя по виду, был крайне недоволен происходящим, но этикет нарушать не стал и вежливо кивнул.

— А это Форрест, — я потрепала по голове пса, присевшего рядом. Он смотрел настороженно, но тоже не проявил агрессии. Приятно, когда тебя окружают воспитанные люди. И нелюди.

— А как вы оказались на крыше поезда, если не секрет? —

поинтересовался “денди лондонский”. – Это же очень опасно. Скорость движения “Имперской ласточки” на некоторых участках доходит до четырехсот километров в час. Еще немного, и я бы на своем корыте вас просто не догнал.

Слово “корыто” он сказал таким тоном, что стало ясно, его машину этим словом может называть только он сам.

Автомобиль в этот момент мелодично пикинул электронной начинкой и запустил... кофе-машину. Нехилое такое “корыто” с нехилыми прибабасами.

– Это долгая история, – отмахнулась я. – Если же говорить коротко, то на нас напали террористы. Там в одном из вагонов бандит в розыске. Он в нас даже стрелял! Пришлось... м-м-м... выбраться на крышу.

– Порталом? – тут же хитро улыбнулся молодой человек, а я сообразила, что только что прямо при нем открыла свою способность.

Эх, спалилась. Интересно, мне за это что-то будет?

– Артефакты порталов – это очень дорого, – сказал тем временем молодой человек. – Вы из богатого рода?

– Не совсем, – я смущенно переглянулась с Кириллом.

Ну вот, из-за портала нас приняли за богатеев. Даже как-то неловко теперь признаваться в своем внебрачном происхождении и нищенском положении.

– Простите. Кажется, это не мое дело, – тут же пошел на попятный этот “де Геннин”, заметив мое смущение. – Я так понимаю, вы едете в Тагил?

– Да, – кивнула я. – В академию “Армада”.

– Неужели? – искренне удивился молодой человек. – Знаете, а я тоже. Брал академический отпуск на пару недель по семейным обстоятельствам, теперь возвращаюсь. Так мы, выходит, будем учиться вместе?

– Полагаю, так, – немного растерянно сказала я.

Этот богатеи едет в ту же академию, что и мы? Тогда либо богатеи не такой уж богатый, либо гранты для бастардов в этой стране офигительные. И хочется верить во второе.

– Тогда я довезу вас до академии, – предложил молодой человек. – Вообще-то собирался сразу в поместье, но крюк небольшой, дядюшка меня не потеряет.

– О, мы будем вам весьма благодарны! – заверила я его. – Только что делать с террористами? О них, наверное, нужно куда-нибудь доложить?

– А, – Герман де Геннин вдруг отмахнулся. – В провинции бунтовщиков много, это дело обычное. Если сами не сбегут, их повяжут в Тагиле на вокзале. Чего бы ни хотели эти дурные люди, получить желаемое они просто не успеют.

Он вновь ослепительно улыбнулся мне, а я поняла... что стремительно влюбляюсь. Причем влюбляюсь в кукольную внешность, ведь ни характер, ни привычки этого человека мне не были знакомы. Но, видимо, смертельная опасность, а затем чудесное спасение вкупе с подростковым возрастом тела сработали как комбо, и сейчас мне нестерпимо хотелось потискать красавчика.

К счастью, мой разум все же остался при мне, и я с большим трудом, но напостила обезумевшему организму, кто тут главный. Однако от этого облик франта не стал менее привлекательным – у меня аж слюнки потекли. Ёклмн, какой все-таки симпатяга!

– Кофе? – предложил он, протягивая руку к кофе-машине, которая как раз закончила заполнять первую чашку.

– С превеликим удовольствием! – сказала я.

О, да! На кофе я могу переключиться. Как же давно я не пила натуральный зерновой кофе. Да что там зерновой! Никакой не пила. В приюте народ каши накладывается, водичкой зальет – и на боковую. Только когда мы яблочк добыли, Агафья наконец компот сварила. Там не то, что кофе – чая и того не было.

Некоторое время мы все втроем посвятили употреблению этого ароматного напитка. Кирилл, правда, не оценил, но из вежливости тоже пил.

Мой друг вообще всю дорогу сидел молча и отвечал исключительно когда его спрашивали. Уже хорошо его зная, я поняла: ему не понравился наш спаситель. И я даже догадывалась, чем. Но парень объективно нас спас, да еще и вез теперь совершенно бесплатно, так что пришлось Кириллу смириться.

А я... А что я? Всю дорогу сидела и лыбу давила, пока этот красавчик рассказывал про все подряд – про скуку аграрных городов, про красоты неведомого Томска, которым

он восхищался как “городом инноваций”, про то, как он хочет поехать в столицу...

Ой, да какая разница, что говорит красивый человек? Можно даже не слушать, просто наслаждаться тем, как шепелятся чувственные губы. Тем более, что Герману мое внимание, похоже, льстило, и он старался еще больше. В итоге я не заметила, как закончились заснеженные леса и начался город.

– Это Тагил? – я прильнула к огромному выгнутому стеклу кабины, удивленная открывшимся видом.

– Пригород, – с оттенком легкого презрения сказал Герман.

И я в чем-то даже поняла его. Это место походило на тот переулок, где мы с Кириллом впервые очнулись. Такое же обилие красных кирпичных зданий, какие-то склады, мануфактуры, ржавые железные лестницы, арматура – индустриальный пейзаж, в общем. С одной лишь разницей: тут все это не было заброшенным.

Весь город был утыкан трубами разной величины. Из одних валил белый дым, из других – черный, где-то – грязно-зеленый, кирпично-коричневый, ядовито-желтый, оранжевый, красный, розовый... Будто город играл с небом в пейнтбол, и небо проигрывало.

На некоторых улицах сновал народ в рабочей одежде, ездил транспорт – на этот раз не телеги и рикши, а нормальные грузовики и китайские микроавтобусы. А местами по

городу вообще двигались груженные вагоны. Как будто весь город представлял собой разветвленную железнодорожную сеть. Или по крайней мере, весь этот район.

– Промышленная зона, – чуть поморщившись, пояснил Герман. – Грязное местечко. Надо было заехать с другой стороны, но я что-то заболтался. Зато могу покатать по новой эстакаде.

Он отключил автопилот и сам взялся за руль, больше напоминающий штурвал самолета. Машина дрогнула, переключаясь в новый режим, и начала ускоряться: похоже, Герман был любителем быстрой езды.

Проехав еще немного мимо чудовищных размеров заводов, он вырулил на серпантинную дорогу на огромных бетонных сваях. Дорога была не одна, она представляла собой целую сеть сложнопереpleтенных полотен, и чтобы в них не запутаться, Герман даже подключил навигатор.

– Цивилизация, – протянула я с восторгом, глядя на старый-добрый электронный планшет.

Ура! Телевидение и компьютеры мне не приснились! Это все реально существует, а значит, рано или поздно я снова смогу разлагаться за листанием ленты и просмотром видеосюжетов с котятами!

Впрочем, в следующий момент моя радость превратилась в восторженное офигевание. Потому что над планшетом зажглась голопроекция! Да, бледная и неказистая, но такого я раньше не видела. Она изображала всю дорожную развязку,

отмечая на ней наш автомобиль в режиме реального времени и в 3D.

Это что – магия или технологии? Как это работает?

Но позориться и показывать свое незнание я постеснялась, сделав вид, что такая новинка для меня в порядке вещей. Герман же тем временем въехал на самую высокую эстакаду, и с нее нам открылся великолепный вид на город – теперь уже на его “культурную” часть.

Первое, что меня удивило – огромный светящийся купол, что накрывал центр города. По всей видимости, это был какой-то фильтр, потому что плотные клубы разноцветных дымов не проходили сквозь него. Зато наша машина въехала без проблем – я даже ничего не почувствовала.

– О, здание суда наконец обновили, – указал мне Герман на величественную ультрасовременную постройку из стекла и бетона, окруженную острыми шпилями бетонных стел с какими-то надписями.

Наверное, вблизи все это внушало трепет входящим в зал суда и заставляло их почувствовать себя мелкими насекомыми пред величием Закона. Но лично меня стеклом и бетоном было не убедить: я смутно помнила, что сама какое-то время жила в бетонной высотке.

– А это усадьба Нащокиных, – показал Герман на огромный дворец вдоль набережной. – Сами они тут не живут, осели где-то на югах. Но раз денег куры не клюют, отчего бы и не купить по поместью в каждом крупном городе Империи?

Действительно. Это ж совершенно нормально – по дворцу себе в каждом городе строить, ага. А у нас с Кириллом денег осталось на три обеда и кукиш с маслом.

– А это зимние сады Брусницыных, – продолжал “экскурсию” Герман. – Говорят, считаются лучшей оранжереей в стране. Там самая большая коллекция съедобных растений. Брусницын-старший, если верить слухам, поклялся обставить саму императрицу.

Я оценила зеленое буйство посреди заснеженного города. Похоже, тут были не только тепловые артефакты, но и световые – странные штуки, похожие на маленькие солнца, прикрытые сверху отполированными металлическими конусами. Видимо, чтобы свет зазря не улетал в космос.

– А вот купальни Голдфилдсов, – показал мне Герман на комплекс бассейнов, в которых прямо сейчас плескались толстячки в обнимку с грудастыми блондинками. От бассейнов поднимался в небо густой белый пар, а вдоль бортиков ходили официанты с полными подносами.

Это точно Нижний Тагил зимой? А то уж больно напоминает “Голубую лагуну” в Исландии.

– Это памятник Витте. А это Общественный Городской Банк. О, а вот и новый госпиталь достроили наконец!

Герман все рассказывал и рассказывал. И видно было, что он в этом городе как минимум часто бывает, а то и вовсе живет. Неудивительно, ведь в какой-то момент он вскользя отметил:

– А вон там усадьба моего дяди.

Я повернула голову в ту сторону, но увидела лишь обычное крупное здание в стиле “Русское барокко”. Территория вокруг него была, правда, довольно обширной. Но в сравнении с помпезными сооружениями всяких Голдфилдсов и Брусницыных поместье де Генниных больше напоминало дачу. Видимо, все деньги ушли на носик племянника, ха-ха!

Хотя, кто я, чтобы критиковать? У меня самой пока ни кола, ни двора, ни тем более носика от высококлассного хирурга. И еще неизвестно, все ли хорошо пройдет с поступлением в академию. Может, придется возвращаться к монашкам? А у нас, между прочим, денег на билеты не хватает.

– А вот и академия, – сказал наконец Герман и указал на целый комплекс старинных зданий, скромно – в сравнении со всякими дворцами, конечно – притулившийся возле городского пруда. – Давайте-ка чуть-чуть похулиганим, у меня как раз осталось немного заряда...

С этими словами он снова врубил “полетную передачу”, двигатель загудел, и машина преспокойно вылетела с эстакады, двинувшись напрямую к цели поверх людских голов. Я услышала визги и вопли – это прогуливавшиеся вдоль берега люди бросились во все стороны, спасаясь от лихача.

К счастью, Герман никого не задел. Но во двор академии мы влетели с шиком, конечно. А еще – в клубах неонового-голубого потрескивающего разрядами дыма.

Стоило двигателю затихнуть, дверцы автомобиля откину-

лись вверх, как крылья, и я увидела стайку девушек в длинных платьях.

“Косплеят эдвардианскую эпоху? – подумала я, оценив силуэты дам и рюшечки-буфочки. – Интересно, кто им стирает их микро-шлейфы?”

Девицы же, ахнув, прикрылись веерами и принялись что-то торопливо обсуждать, с восхищением поглядывая на Германа.

– Ну что, с прибытием, леди, – поздравил он меня, вышел первым и подал руку.

Я воспользовалась его помощью и шагнула на древнюю брусчатку перед не менее древним зданием академии. Следом за мной вышли Форрест и Кирилл.

– Надеюсь, еще увидимся, – явно играя на публику, максимально галантно сказал Герман и склонился для поцелуя. Ухоженные волосы волной потекли с плеч, отчего девицы затрещали еще восторженнее.

А-а, вали уже отсюда, ходячая реклама салона красоты! А то не сдержусь и пощупаю, а Кирилл говорит, что это некультурно.

К счастью, подобное в планы Германа не входило. Доведя дам до пикового значения пламени моза, он подмигнул мне и поторопился сесть в автомобиль, потому что от будки охранника уже спешил какой-то возмущенный старичок.

– Господин де Геннин, сколько раз говорить, что здесь нельзя парковаться!? – закричал он. – Вы даже шлагбаум иг-

норируете!

Но Герман его уже не слышал. Аэромашина выпустила еще одну эффектную порцию клубов пара, заставив всех отскочить в стороны, и, даже не разворачиваясь, на форсаже двинула обратно, в сторону эстакады. За ней остались эффектные неоновые-голубые полосы с остаточными посверкивающими в них, будто бенгальские огни, вспышками.

– Какой противный парень, – брезгливо высказался Кирилл, глядя Герману вслед. – Но экипаж у него, конечно, шикарный.

– З – зависть, – хмыкнула я, сочувственно похлопав друга по плечу. – А я тебе говорила, что надо отрастить сиреневые волосы!

Глава 10

Оставшись одни, мы огляделись. Девушки закончили обсуждать местную звезду и переключились на нас. И мы их, похоже, впечатлили не в ту сторону, потому что взгляды стали чуть презрительными. А вскоре сплетницы и вовсе демонстративно отвернулись от нас.

Ой, не больно-то и хотелось вашего внимания, клушки корсетные!

Фигуры девушек и правда были неестественными – так только корсетом и затянешь. Так что все девушки выглядели как жертвы селфинга и усиленно оттопыривали назад свои попы. Некоторым оттопыривать было нечего, так что на этом месте у них красовался огромный бант для прикрытия.

Я мельком оглядела свое платье. У него корсета не было вообще. Зато была свежая дыра на подоле.

Почувствовав, как меня боднула в ногу собачья голова, я обернулась и увидела, что Форрест снова держит в зубах мое пальто, про которое я благополучно забыла.

– Спасибо, друг, – сказала я, взяв у него вещь, и потрепала пса по голове. А потом задумалась, глядя на него.

Надо же, как внешность меняет отношение к человеку. Вот ни Германа, ни Константина я толком не знаю. Но их внешний вид сильно на меня влияет. Первого так и тянет за-тащить в постель, второго – потрепать за ушами.

Хорошо хоть, Форрест не обижается и вообще никак не реагирует на отношение к себе, как к собаке. Может, он все-таки и есть собака, а в человека превращаться научился только недавно? Вроде, в китайской мифологии было что-то подобное – мол, за старания на пути самосовершенствования и животное может стать человеком.

Додумать эту мысль мне не дал Кирилл:

– Ну что, идем? – спросил он, кивнув на здание.

– Идем, – ответила я, и мы пошли вперед, к широкой мраморной лестнице.

Вид академии меня не впечатлил. После всех красот центра города привычный классицизм как-то уже не внушал. Ну, колонны, ну, арки, ну, лепнина. Два каких-то побитых жизнью льва тщетно пытались напугать посетителей своим величием. Но у меня все равно возникло стойкое ощущение, что я вхожу в советский дворец культуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.